

УДК: 355.43(4)+(560)+(470+571):316.75(470.62)

Озен Мурат Ахмет оглу

*докторант Бакинского славянского университета
(Азербайджан)*

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ ЗАПАДА, ТУРЦИИ И РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

У статті схарактеризовано деякі шляхи та методи політичного діалогу з країнами Південного Кавказу з метою забезпечення безпеки кордонів Туреччини та Росії. Особливі акценти зроблені на внутрішньому компоненті специфічної турецької моделі зовнішньополітичної діяльності та реалізації Заходом власної політики на Південному Кавказі. Зроблено висновок щодо проведення відносно довгострокової політики США, Російської Федерації та Туреччини в цьому регіоні.

Ключові слова: тактика, стратегія, ідеологія, Південний Кавказ.

На рубеже XX-XXI веков появление суверенных закавказских государств коренным образом изменило евразийскую геополитику, предоставив Турции возможность восстановить тесные многовековые связи с Азербайджаном, Грузией и Арменией. Но уже в конце XX столетия на территории Южного Кавказа возникло немало социальных и экономических проблем. Так, для новых суверенных образований принципиально важным было сохранение и укрепление собственной независимости. В этом смысле будущая идеологическая ориентация республик Южного Кавказа стала предметом серьезного беспокойства для Турции и её западных союзников, особенно США.

С одной стороны, правительство ведущих западных держав в наши дни всерьёз обеспокоено возможностью распространения на территории Южного Кавказа радикальных исламистских идей, по большей части экспортируемых из Ирана и смежных с ним мусульманских государств. С другой стороны, Запад вынужден считаться с опасной для него перспективой восстановления российского контроля над бывшими закавказскими республиками, которые были и по-прежнему находятся в определенной экономической и социальной зависимости от России. Чтобы противостоять этим угрозам, Запад, пользуясь своими дипломатическими правами и полномочиями отчасти использует и турецкую светскую идеологию, равно как и форму правления. Например, к 1991 году Запад предложил для вновь созданных независимых государств на Южном Кавказе и в Центральной Азии так называемую «турецкую модель» государственного устройства. Турция в свою очередь приветствовала это решение, так как оно не только укрепляло позиции Анкары на международной арене, но также обеспечивало ее эффективным рычагом в региональном соперничестве с Россией и Ираном.

Президент Турции Демирель критически отзывался о любого рода вмешательствах России в дела бывших советских турецких республик. Он не только выступал за политическую и экономическую активизацию Турции в бывших советских республиках, но и призывал Запад обратить внимание на Закавказский регион. Что же касается урегулирования этнических конфликтов на Южном Кавказе, то он решительно призвал европейские государства и западные институты, такие, как ОБСЕ и некоторые другие, занять активную позицию в этом вопросе. По его мнению, Россия должна изменить модель своего поведения, если она хочет играть позитивную роль в окончательном разрешении этнических конфликтов в регионе.

Все события на рубеже XX – XXI веков стали предметом постоянного обсуждения в западных средствах массовой

информации. На основе анализа многочисленной информации соответственно выстраивается стратегия Запада на Южном Кавказе. Остановимся на самых главных ориентирах. Так, разнообразные природные и химико-промышленные запасы Южного Кавказа, его выгодное с торгово-экономической точки зрения географическое и геополитическое положение, а также потенциально богатые ресурсы на энергетическом рынке приковывают пристальное внимание западных политиков, экономистов, социологов, политологов, а также успешных современных бизнесменов. Неудивительно, что в наши дни немалая часть западной историографии посвящена вопросам тактики и стратегии Запада в этом регионе планеты. В ряде исследований подчеркивается политическое и экономическое значение Южного Кавказа для Запада вообще и для США в частности. В этой связи высказываются соображения о том, какой в наши дни может быть политика США на Южном Кавказе. Об этом на рубеже XX – XXI столетий пишут в своих книгах Питер Павильонис, Ричард Гирагосин, Фредерик Старр и другие.

Каждый из западных учёных ищет не только свою выгоду от размышлений экономического характера, политических пристрастий и собственных амбиций, но и с позиции поиска благополучия современного Запада при обострении конфликтов сторонних государств. По этой причине во многих зарубежных исследованиях наблюдаются не столько теоретические рассуждения, сколько проявляется вполне практический интерес к тем или иным социально-политическим проблемам. Например, защита национальной безопасности, задачи, касающиеся производства и транспортировки энергоресурсов Каспия, эксплуатации его нефтяных и газовых месторождений.

В первом десятилетии XXI века явственнее звучит мысль об угрозе западным границам и соответственно национальным интересам. В то же время в периодической печати западных стран все чаще раздаются призывы перейти от крайней оппозиции к реализации планов Турции и Запада утвердиться на

энергетическом рынке Южного Кавказа к практике взаимовыгодного сотрудничества. Оно и понятно: поскольку Южный Кавказ преподносится как арена жесткого российско-турецкого соперничества, вполне логичными в глазах современных западных исследователей выглядят призывы всячески поддерживать Турцию против России.

Однако подчеркнём, что стратегические интересы Запада и России на Южном Кавказе сегодня не ограничиваются только одними политическими амбициями или получением экономической выгоды. Немаловажное значение приобретает этнография Южного Кавказа. С этой целью анализируется и даже некоторым образом перекраивается в наши дни этнолингвистическая карта этого региона. Помимо статей сугубо экономического или политического содержания, западная и российская пресса много пишет о психологических качествах абхазцев, аварцев, лезгин, даргинцев, лакцев и других народов, составляющих население этого региона. Заметно и стремление ученых и публицистов глубоко и основательно изучить их быт и традиции.

Количество дискуссий в отношении тактики и стратегии Запада и России в этом регионе явно возрастает. Политические вопросы приобретают психологический и моральный оттенки. В конечном итоге некоторые западные ученые усматривают тесную взаимозависимость между этническими проблемами региона и международным соперничеством за каспийские ресурсы, в других вопросах. Встречаются и открытые обвинения в адрес России по поводу преднамеренного обострения ситуации на Южном Кавказе (например, дискуссия о предотвращении осуществления проекта Баку-Джейхан).

Одновременно вполне самостоятельным направлением западной политической науки можно считать изучение турецкой политики на Южном Кавказе после распада Советского Союза. Аналитики пришли к выводу, что принципиальные перемены во внешнеполитической стратегии Анкары обуславливаются

превращением биполярного международного порядка в многополярный. Что это означает? По мнению многих экспертов, Турция в первую очередь может потерять своё прежнее стратегическое значение в глазах Запада, что заставит ее радикально изменить свое поведение на международной арене. Каковы будут эти изменения – вопрос, которым в современный период истории задаются политики и политологи на Западе.

Правда, приходится признавать, что у ряда западных учёных уже есть более или менее удовлетворительный ответ на этот вопрос. Например, В. Джон, Кевин О'Брайн, Ян Книпперс и некоторые другие известные западные историки-религиоведы и политологи не исключают, что в последние годы Турция может реконструировать свои политические амбиции в отношении ряда территориальных притязаний к Южному Кавказу.

Другая группа западных исследователей (Е. Грахам, Найнз Крамар, Алан Маковский) предпочитают акцентировать главное внимание на исторических предпосылках, включая «имперскую» составляющую в нынешнем стремлении Турции усилить свое влияние на развитие ситуации на Кавказе и в странах Средней Азии. Этими же учёными не обойдены вниманием также культурные, языковые и конфессиональные связи, представляемые в качестве объективной основы для возрождения пантюркистского или панисламистского духа. Впрочем, в работах названных политологов имеются и существенные модификации в таком подходе. Так, некоторые эксперты, не отрицая признаков возрождения пантюркизма и панисламизма, утверждают, что в новой версии этой идеологии уже нет прежней имперской и интервенционистской природы – присутствуют только культурные и экономические мотивы.

Третья группа западных исследователей сегодня однозначно расценивает Турцию как своего стратегического союзника в борьбе против России за каспийские нефтяные ресурсы и маршруты их доставки в Европу. Следуя по такому пути, некоторые историки и политики предлагают даже свои

версии причин военной и гражданско-промышленной активизации Турции на Южном Кавказе.

Названные западные учёные, как видим, рассматривают позицию Турции как своеобразную «буферную зону» в тактике и стратегии России и Запада по военным и идеологическим проблемам на территории Южного Кавказа. Они также не исключают борьбу России за природные ресурсы на обширной территории Южного Кавказа с различных точек зрения. Хотя в принципе есть единый стержень, которые объединяет приведённые позиции: при всех случаях приоритетное внимание уделяется механизму влияния экономики, политических сил и лоббистов на процесс формирования общей стратегии Турции и России на Южном Кавказе.

С осени 2014 года один за другим следуют заседания, симпозиумы, саммиты с участием высоких представителей различных западных государств, где дискутируется острый и весьма неприятный для России вопрос. Так, 27 сентября 2014 года члены клуба «Экспертная среда», действующем при Центре международной журналистики и исследований, выдвинули на обсуждение следующий тезис: «Западная военная активизация на территории Южного Кавказа – это второй антироссийский фронт?» К тому же ведущая клуба «Экспертная среда» и одновременно руководитель Центра международной журналистики и исследований при Министерстве иностранных дел Вероника Крашенинникова с беспокойством указывает на то обстоятельство, что с 2010 по 2014 годы в различных регионах Южного Кавказа стала резко возрастать военно-политическая активность.

На повестке дня сегодня стоит вопрос: каковы главные ориентиры Запада по отношению к перспективам развития Южного Кавказа в приграничных зонах, а также различных секторах? Так, журнал «Foreign policy» (США) 23 сентября 2014 года опубликовал материал «Грузия решила принимать на собственной территории сирийских повстанцев», который

непосредственно связан с событиями, происходящими на Южном Кавказе. Заслуживает внимания и тот факт, что летом 2014 года в Белом Доме было принято решение о подготовке 5000 так называемых «умеренных оппозиционеров» с целью борьбы против официального правительства Башара Асада.

Следует отметить, что Запад в 2010 – 2014 годах пытался с большим или меньшим успехом лавировать между странами Ближнего Востока и Североатлантическим альянсом. Дело в том, что Южный Кавказ в указанный исторический период находился, образно выражаясь, между «молотом и наковальней»: усиление военно-политической активности Запада в этом регионе при существовании «Исламского государства» и территориальных притязаниях Афганистана. При этом США ориентируются на усиление своего влияния на Южном Кавказе.

В то же самое время далеко не всегда стратегические планы Запада в отношении Южного Кавказа с успехом претворяются в жизнь. Так, в наши дни завязывается тесный клубок военных и идеологических проблем вокруг Южного Кавказа, в которых главную роль играет концепция «американской исключительности». Приведём некоторые факты. Явно заходит в тупик политика США на Ближнем Востоке. Она совершенно непредсказуема. Война в Сирии затянулась, и авторитет США после отказа от прямого вторжения в это государство в отдельных политических кругах падает. При этом США экономически зависят от Саудовской Аравии, которая сегодня активно торгует нефтью не только с Китаем, но и с отдельными регионами Южного Кавказа.

Из всего выше сказанного следует, что Запад, Турция и Россия реализуют на всем пространстве Южного Кавказа свои прагматические интересы при наличии сложных и противоречивых проблем экономического, политического,

военного, идеологического и другого характера, присущих этому региону.

This article describes some of the ways and methods of political dialogue with the republics of the South Caucasus in order to ensure the security of the borders of Turkey, the West and Russia. In the center of attention - the internal components of a specific turkish model as a bastion of self-preservation and strengthening of the independence of the Russian Federation and the United States. On the other hand, this model is an alternative to the communist ideology. The author of this article presented the main, in his opinion, the facts and arguments in favor of a strategy of the West in the South Caucasus summarized some of the most significant events at the turn of XX-XXI centuries. There are natural and chemical-industrial stocks in the region, a favorable geographical and geopolitical position, and rich resources in the energy market, ensuring the optimum trade-economic turnover with Russia, Turkey and the West. Considering these positive factors that have the South Caucasus region, the article expressed reasonably interesting hypotheses and assumptions about the long-term American, Russian and Turkish policy in the respective republics.

Key words: tactics, strategy, ideology, the South Caucasus.

В статье охарактеризованы некоторые пути и методы политического диалога со странами Южного Кавказа с целью обеспечения безопасности границ Турции и России. Особенности акценты сделаны на внутреннем компоненте специфической турецкой модели внешнеполитической деятельности и реализации Западом собственной политики на Южном Кавказе. Сделан вывод о проведении относительно долговременной политики США, России и Турции в этом регионе.

Ключевые слова: тактика, стратегия, идеология, Южный Кавказ.